

Вены на висках Ньяо Цзюнтина вздулись от нетерпения. Он взмахнул рукой и оттолкнул женщину-врача, не проявляя ни малейшей нежности. Та стояла на высоких каблуках, так что упала на собственные ноги. После этого Ньяо Цзюнтин прищурил глаза, посмотрел на нее сверху вниз и сказал: «Я здесь не для того, чтобы искать женщин, а для реабилитационных тренировок. Прошу вас уважать себя».

Знакомый гневный крик прервал чтение Луосан и заставил ее поднять голову, чтобы увидеть, что происходит. Затем она увидела несчастную женщину-врача, сидящую на полу, в то время как Ньяо Цзюнтин стоял прямо, одной рукой держась за поручень, а глаза излучали холод.

«Господин Ньяо... простите, я просто пыталась отвлечь ваше внимание. Мне очень жаль...» Глаза женщины-врача мгновенно покраснели. Она попыталась вызвать у него сочувствие, но, прежде чем она закончила, Ньяо Цзюнтин снова ее перебил.

«Перестань плакать. Я не люблю, когда женщины плачут. И в комнате полно твоих духов. Я не хочу здесь проводить реабилитационные тренировки», — сказал он, затем повернулся к Луосан и отдал приказ:

«Луосан, иди сюда и помоги мне».

Луосан поспешно встала, чтобы поддержать его руками. Тем временем она краем глаза увидела плачущую женщину-врача и тихо вздохнула. «Ты могла бы попробовать это с любым мужчиной, но, к сожалению, ты выбрала того, у кого совершенно нет нежности к женщинам», — подумала она.

На обратном пути Ньяо Цзюнтин позвонил Лу Кангу в машине с угрюмым лицом: «Каким угодно образом, мне нужно, чтобы ты как можно скорее построил в моей вилле кабинет реабилитационного лечения. Он нужен мне до темноты. Подготовь все приборы».

Луосан молча слушала, думая: «Он действительно богат. Кажется, его совершенно не волнует, сколько будет стоить построить кабинет реабилитационного лечения».

«Что ты сейчас делала?» — После того, как повесил трубку, Ньяо Цзюнтин уставился на Луосан с недовольным видом и спросил.

«Э?»

«Когда я проходил реабилитационные тренировки, ты смотрела в свой телефон. Тебе не стыдно? Ты моя сиделка, и я тебе плачу», — недовольно обвинил ее Ньяо Цзюнтин, затем добавил: «С этого момента хочу, чтобы ты помогала мне в моих реабилитационных тренировках».

Луосан моргнула и сказала: «Но я тоже пользуюсь духами, и ты всегда жалуешься на то, что я

пользуюсь тобой...»

«Твои духи не такие отвратительные, как ее, и... По крайней мере, ты не такая драматичная, когда пытаешься мной воспользоваться». Говоря это, Ньяо Цзюнтин смотрел на нее с гордостью.

Луосан молча отвернулась, задаваясь вопросом, какое представление она о нем составила.

...

Лу Канг был невероятно эффективным. До наступления темноты комната на первом этаже виллы Ньяо Цзюнтина была превращена в кабинет реабилитационного лечения со всеми необходимыми приспособлениями, даже более роскошный, чем в больнице.

Возможно, потому, что Ньяо Цзюнтин уже знал, как хорошо снова встать на ноги, он упорно тренировался, даже если было трудно.

После обеда Луосан помогла сестре Лань навести порядок. Когда она вышла из кухни, то увидела, как Ньяо Цзюнтин медленно встает сам, держась обеими руками за поручни.

Она впервые увидела его стоящим на ногах. С тех пор, как она впервые увидела его, он все время сидел, поэтому раньше она никогда не замечала, насколько он высок. Он был ростом более шести футов, одетый в синий спортивный костюм. У него был внушительный вид, который заставил его выглядеть как модель. Не говоря уже об идеальной форме его профиля, который образовался под белым светом лампы от полного лба, прямого носа, плотно сжатых губ и красивого подбородка.

На своих двоих он был еще обаятельнее, чем в инвалидном кресле.

Все эти дни Луосан стояла к нему лицом, но все же его красивое лицо немного отвлекло ее в тот момент.

Но, конечно, это была просто она, благодарность молодой леди за прекрасное создание.

Она даже забыла подойти к нему.

Когда Ньяо Цзюнтин дошел до конца поручней, его лицо внезапно исказилось от боли, и его стоящее тело затряслось.

<http://tl.rulate.ru/book/29661/3970649>